

ПЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 29 ноября 2019 г. N 05АП-7964/2019

Дело N А59-4486/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 28 ноября 2019 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 29 ноября 2019 года.

Пятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Л.А. Бессчасной,

судей Т.А. Солохиной, Н.А. Скрипки,

при ведении протокола секретарем судебного заседания О.Н. Мамедовой,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Курилгео",

апелляционное производство N 05АП-7964/2019

на решение от 11.09.2019

судьи О.Н. Боярской

по делу N А59-4486/2019 Арбитражного суда Сахалинской области

по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Курилгео" (ОГРН 1066501057226 ИНН 6501168661)

к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 1 по Сахалинской области (ОГРН 1046500652527 ИНН 6501115412)

о признании незаконными решения и требования,

при участии:

от общества с ограниченной ответственностью "Курилгео" - Гнедаш Евгений на основании Приказа о продолжении исполнения обязанностей директора от N 047/01 -пр 03.07.2019, выписки из ЕГРЮЛ от 12.07.2019 (том N 2, лист дела 47-49), паспорт; Смирнов Е.В. по устному ходатайству генерального директора на основании статьи 61 Арбитражного кодекса Российской Федерации; Бронникова М.В. по устному ходатайству генерального директора на основании статьи 61 Арбитражного кодекса Российской Федерации; Порошина Д.А. по доверенности N 65 аа

0859812 от 30.08.2019, сроком действия на 3 года, паспорт; Герасев Д.М. по доверенности от 31.05.2019, сроком действия на 3 года, паспорт; Степанов А.В. по доверенности N 65 АА 0858904 от 02.08.2019, сроком действия на 1 год, паспорт, диплом ВСГ 2371619,

от межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 1 по Сахалинской области - Чан Н.С. по доверенности от 13.12.2018, сроком действия до 28.02.2020, служебное удостоверение, диплом ИВС 0242759; Мирошина Е.Ю. по доверенности от 13.12.2018, сроком действия до 28.02.2020, служебное удостоверение; Кочкин А.С. по доверенности от 02.09.2019, сроком действия до 31.12.2029, служебное удостоверение;

от Управления Федеральной налоговой службы по Сахалинской области - Чан Н.С. по доверенности от 21.01.2019, сроком действия до 31.01.2020, служебное удостоверение, диплом ИВС 0242759; Мирошина Е.Ю. по доверенности от 20.12.2018, сроком действия до 31.01.2020, служебное удостоверение; Кочкин А.С. по доверенности от 25.11.2019, сроком действия до 31.01.2020, служебное удостоверение;

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "Курилгео" (далее - заявитель, общество, налогоплательщик, ООО "Курилгео", апеллиант) обратилось в арбитражный суд Сахалинской области с заявлением о признании недействительным решения межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 1 по Сахалинской области (далее - налоговый орган, Инспекция) от 22.03.2019 N 12-12/63 и требования N 1 от 10.07.2019.

Решением от 11.09.2019 в удовлетворении заявленных требований отказано в полном объеме.

Дополнительным решением от 07.11.2019 судом разрешен вопрос о возврате излишне уплаченной ООО "Курилгео" государственной пошлины за рассмотрение заявления в суде первой инстанции.

Не согласившись с принятым решением от 11.09.2019, ООО "Курилгео" в апелляционной жалобе просит его отменить, ссылаясь на нарушение судом норм материального права и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В обоснование своих доводов заявитель указывает на ошибочный вывод суда первой инстанции об отсутствии у спорного инвестиционного договора правовой природы договора займа. По мнению общества, налоговый орган не установил наличие достаточных обстоятельств для фактической переквалификации указанного договора, являющегося по своей природе инвестиционным займом. Не доказана по убеждению заявителя и согласованность действий взаимозависимых лиц в целях получения необоснованной налоговой выгоды и отсутствия деловой цели в заключении соглашения об изменении валюты платежа, использования схемы уклонения от налогообложения при заключении соглашений.

Апеллиант настаивает на том, что вывод налогового органа, поддержанный судом первой инстанции, об исключении из-под налогообложения 70% прибыли, которая должны быть выплачена в пользу кредитора, не соответствует обстоятельствам дела, поскольку договор новации, которым было прекращено обязательство общества о выплате кредитору 70% от получаемой прибыли, являлся результатом договоренностей общества и кредитора еще до

заключения дополнительного соглашения, которым была изменена валюта платежа. Целью договора новации была коммерческая цель, а не налоговая выгода.

Также общество указывает о неправомерном выводе ссуда первой инстанции о неправильном учете обществом отрицательных курсовых разниц, образовавшихся в результате изменения валюты по инвестиционному договору. На момент заключения инвестиционного договора стороны не могли спрогнозировать динамику курса национальной валюты, и соответственно суммы положительных и отрицательных курсовых разниц, которые бы подлежали начислению в процессе исполнения договора и в конечном итоге могли бы привести к убытку.

Общество настаивает на добросовестном исполнении обязанности по учету курсовых разниц в составе внереализационных расходов и доходов, считая вывод суда об обратном не соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

Более того, общество указывало на неправомерное применение пункта 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) и назначении штрафа в размере 40% от начисленной суммы налога.

Подробно доводы заявителя изложены по тексту апелляционной жалобы и дополнительно представленных объяснениях.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель общества поддержал доводы апелляционной жалобы в полном объеме.

Представители межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 1 по Сахалинской области и Управления Федеральной налоговой службы по Сахалинской области на доводы апелляционной жалобы возражали по основаниям, изложенным в письменном отзыве, представленных в материалы дела, и письменных пояснениях, просили решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

Из материалов дела судом апелляционной инстанции установлено следующее.

На основании Решения N 12-12/2011 о проведении выездной налоговой проверки Инспекцией в порядке, установленном статьи 89 НК РФ, проведена выездная налоговая проверка ООО "Курилгео" по всем налогам и сборам за период с 01 января 2014 года по 31 декабря 2016 года, по налогу на доходы физических лиц с 01 января 2014 года по 30 июня 2017 года.

По результатам выездной налоговой проверки составлен Акт налоговой проверки от 08.10.2018 N 12-12/340, рассмотрев который и представленные материалы заместитель начальника Межрайонной ИФНС России N 1 по Сахалинской области принял Решение N 12-12/8 от 21.01.2019 о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля.

По результатам проверки и рассмотрения дополнительных поступивших от налогоплательщика материалов Межрайонной ИФНС России N 1 по Сахалинской области принято Решение от 22.03.2019 N 12-12/63, которым общество:

---

1. привлечено к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения по налогу на прибыль организации за 2015, 2016 годы по статье 122 НК РФ в размере 19 502 946 рублей;

2. начислена недоимка по налогу на прибыль организации за 2015, 2016 годы в сумме 195 047 664 рубля;

3. пеня 73 338 319,61 рубль;

4. привлечено к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения по налогу на прибыль с доходов, полученных иностранной организацией от источников в Российской Федерации по пункту 3 статьи 122 НК РФ в размере 1 538 413 рублей;

5. начислена недоимка по налогу на прибыль с доходов, полученных иностранной организацией от источников в Российской Федерации в сумме 196 628 826 рублей,

6. пеня 68 157 435,16 рублей.

Не согласившись с правоммерностью решения, заявителем в порядке статьи 101.2 НК РФ подана апелляционная жалоба в вышестоящий налоговый орган.

Решением УФНС России по Сахалинской области N 090 от 09.07.2019 оспариваемое решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Общество, полагая, решение налогового органа от 22.03.2019 N 12-12/63 "О привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения" о доначислении налога на прибыль, соответствующих пени и штрафа по пункту 3 статьи 122 НК РФ, не отвечающим требованиям закона и нарушающим его права, обратилось с указанным заявлением в арбитражный суд.

Исследовав материалы дела, проверив в порядке, предусмотренном статьями 268, 270 АПК РФ, правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, проанализировав доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе общества и в отзыве налогового органа на нее, суд апелляционной инстанции считает решение арбитражного суда первой инстанции законным и обоснованным, а апелляционную жалобу заявителя - не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 198, части 4 статьи 200, частям 2 и 3 статьи 201 АПК РФ для признания недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц необходимо наличие в совокупности двух условий: несоответствия оспариваемого ненормативного правового акта, решений и действий (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Налоговые обязательства, будучи прямым следствием деятельности в экономической сфере, неразрывно с нею связаны. Их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, то есть налоговые обязательства базируются на

гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны. Предпринимательские отношения хозяйствующих субъектов в гражданском обороте оформляются сделками между ними. Оценка добросовестности налогоплательщика в спорах о получении налоговых выгод предполагает оценку сделок с его участием, по которым им задекларированы и заявлены налоговые расходы и выгоды, особенно в тех случаях, когда они не имеют деловой цели либо налоговая цель превалирует в них над экономической.

Основанием для доначисления Обществу сумм налога на прибыль организаций послужил вывод Инспекции о том, что Общество при формировании налоговой базы по налогу на прибыль за 2015-2016 годы необоснованно зависило расходную часть (в части сумм отрицательных и положительных курсовых разниц в связи с неправомерной конвертацией обязательств Общества из рублей Российской Федерации в доллары США, а также в части отражения процентов по договору новации с взаимозависимым лицом), что привело к неполной уплате налога.

Основанием для принятия Инспекцией оспариваемого решения послужил и вывод о невыполнении обществом обязанности налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению в бюджет налога на доходы иностранной организации от источников в Российской Федерации, полученные единственным акционером общества - иностранной компанией в результате распределения прибыли под видом операций по возврату денежных средств полученных ООО "Курилгео" по инвестиционному договору от 16.04.2012 в результате неправомерной переоценке обязательств Общества из рублей Российской Федерации в доллары США на даты произведенных платежей начиная с 10.05.2012 по 24.12.2014 вместо даты заключения дополнительного соглашения от 26.01.2015 об изменении валюты инвестиционного договора от 16.04.2012.

Признавая решение налогового органа законным, суд первой инстанции правомерно исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 НК РФ налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Согласно пункту 1 статьи 52 НК РФ налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот, если иное не предусмотрено данным Кодексом.

Согласно статье 247 Кодекса объектом обложения налогом на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком.

Для российских организаций прибылью в целях главы 25 Кодекса признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с настоящей главой.

В соответствии со статьей 248 Кодекса к доходам относятся доходы от реализации (товаров, работ, услуг) и имущественных прав и внереализационные доходы. Доходы определяются на основании первичных документов и других документов, подтверждающих полученные налогоплательщиком доходы, и документов налогового учета.

Пунктом 11 статьи 250 Кодекса установлено, что внереализационными доходами

налогоплательщика признаются, в частности, доходы в виде положительной курсовой разницы, возникающей от переоценки имущества в виде валютных ценностей и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте, в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным Банком Российской Федерации.

На основании подпункта 5 пункта 1 статьи 265 Кодекса к внереализационным относятся расходы в виде отрицательной курсовой разницы, возникающей от переоценки имущества в виде валютных ценностей и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте, в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным банком Российской Федерации.

Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 265 Кодекса курсовые разницы возникают от переоценки имущества в виде валютных ценностей (за исключением ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте) и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте (за исключением авансов, выданных (полученных) в том числе по валютным счетам в банках), проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю, установленного Банком России.

В соответствии с пунктом 8 статьи 271 и пунктом 10 статьи 272 Кодекса доходы (расходы), выраженные в иностранной валюте, для целей налогообложения пересчитываются в рубли по официальному курсу, установленному Банком России на дату признания соответствующего дохода (расхода).

Экономическая суть курсовой разницы состоит в увеличении или уменьшении стоимости долгового обязательства в национальной валюте при неизменной стоимости обязательства в валюте кредита. Курсовая разница является внереализационным расходом, связанным с долговым обязательством, фиксирует разницу между стоимостью актива в момент его привлечения им стоимостью этого же актива в момент его возврата (или в определенный промежуток времени).

Обязательства и требования, выраженные в иностранной валюте, имущество в виде валютных ценностей пересчитываются в рубли по официальному курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на дату перехода права собственности по операциям с таким имуществом, прекращения (исполнения) обязательств и требований и (или) на последнее число отчетного (налогового) периода в зависимости от того, что произошло раньше.

Курсовые разницы (положительные и отрицательные) в связи с переоценкой непогашенной суммы долгового обязательства в виде кредита, выданного в иностранной валюте, а также проценты по таким договорам организация-заемщик вправе отнести к внереализационным расходам (доходам) для целей налогообложения прибыли организаций на дату прекращения (исполнения) долгового обязательства по возврату кредита и (или) на последнее число отчетного (налогового) периода в зависимости от того, что произошло раньше.

Таким образом, в налоговом учете курсовые разницы возникают на дату совершения операций в иностранной валюте и на отчетную дату.

Как установлено пунктом 1 статьи 105.1 Кодекса, взаимозависимыми признаются лица,

---

особенности взаимоотношений между которыми могут оказывать влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых между ними, и (или) экономические результаты деятельности этих (представляемых ими) лиц. Лица признаются взаимозависимыми в случаях, прямо предусмотренных пунктом 2 статьи 105.1 Кодекса, в частности, по основаниям, связанным с участием в капитале, осуществлением функций управления, служебной подчиненностью.

В проверяемый период (2014-2017) ООО "Курилгео" на основании лицензий занималось добычей золота и серебра на территории острова Уруп (Курильские острова, Сахалинская область).

Как следует из материалов дела и не опровергнуто заявителем, с 16.01.2009 по 14.09.2015 учредителем ООО "Курилгео" являлась иностранная компания "Solway Industries LTD" (адрес: Trust House 112, Bonadie street, Kingstown, st. Vincent and Grenadines).

С 14.09.2015 по 25.03.2016 учредителем ООО "Курилгео" являлась иностранная компания "Far Eastern Au Limited)) (адрес: Посейдонос 1 Ледра Бизнес Центр Эгкоми 2406 Никосия Кипр).

Материалами проверки установлено, что в силу пункта 2 статьи 105.1 НК РФ ООО "Курилгео" и иностранные компании "Solway Industries LTD" (учредитель ООО "Курилгео" с 16.01.2009 по 14.09.2015) и "Far Eastern Au Limited)) (учредитель ООО "Курилгео" с 14.09.2015) являются взаимозависимыми с долей 100% участия данных иностранных компаний в обществе. В рамках проверки установлена взаимозависимость ООО "Курилгео", иностранных компаний "Solway Industries LTD" и "Far Eastern Au Limited по признаку наличия одного и того же контролирующего лица - генерального директора иностранных компаний Андрэ Зайдельсон.

16.04.2012 между ООО "Курилгео" (Заказчик) и Компанией "Solway Industries LTD" (Инвестор) в соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 года N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений" заключен инвестиционный договор.

В разделе 1 договора указано, что "настоящий договор, заключенный в соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений", имеет своей целью строительство объекта Заказчика - ООО "Курилгео)), а для инвестора "Solway Industries LTD)) в лице директора Андре Зайдельсона получение вложенных средств и части прибыли, полученной Заказчиком от реализации товарной продукции.

Инвестор обязуется осуществить вложение собственных, заемных или привлеченных денежных средств в форме инвестиций в строительство объекта Заказчика, указанного в пункте 1.2, а Заказчик обязуется возратить Инвестору вложенные средства в порядке и на условиях, предусмотренных договором (пункт 1.3 договора).

Заказчик обязуется возратить сумму Инвестиций не позднее 16 апреля 2022 года, а также 70% от прибыли, получаемой им в результате реализации товарной продукции (золото, серебро). Срок возврата суммы инвестиций может быть продлен письменным соглашением сторон (пункт 2.2 договора).

Подпунктом 2.1. пункта 2 договора согласовано, что объем инвестиций составляет 300 000 000 рублей.

Таким образом, с апреля 2012 года начинается реализация вышеуказанного договора между "Solway Industries LTD" и ООО "Курилгео" и у общества возникло обязательство вернуть иностранной компании "Solway Industries LTD" сумму полученных по состоянию на 24.12.2014 инвестиций в размере 1 026 707 999 руб., а также 70% прибыли, получаемой в результате реализации товарной продукции (золота, серебра).

16.10.2013 стороны заключили к инвестиционному договору дополнительное соглашение N 1, по которому изменили реквизиты для платежей в рублях.

06.06.2013 между "Solway Industries LTD" и ООО "Курилгео" заключается Дополнительное Соглашение, которым увеличен объем инвестиций указанный в подпункте 2.1. пункте 2 договора до 600 000 000 рублей.

По дополнительному соглашению N 2 от 18.05.2014 ООО "Курилгео" и Компания "Solway Industries LTD", принимая во внимание, что они являются сторонами Инвестиционного договора от 16.04.2012, пришли к соглашению об увеличении объема инвестиций в соответствии с пунктом 2.1 инвестиционного договора, и установили с даты подписания настоящего дополнительного соглашения сумму инвестиций 1 124 600 000 рублей. Остальные условия Инвестиционного договора остаются неизменными.

Из пункта 1 Дополнительного соглашения N 3 от 26.01.2015 к Инвестиционному договору от 16.04.2012 б/н следует, что начиная с даты подписания Дополнительного соглашения N 3 валютой Инвестиционного договора является доллар США, согласно пункту 2 Дополнительного соглашения сумма вложенных инвестиций на дату подписания дополнительного соглашения N 3 подлежит конвертации из рубля в доллар США по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату произведенных платежей начиная с 10.05.2012 по 24.12.2014 и определена в размере 29 994 477 долларов США.

Во исполнение инвестиционного договора от 16.04.2012 б/н поэтапно за период с 10.05.2012 по 24.12.2014 со счетов иностранной компании "Solway Industries LTD" на расчетные счета ООО "Курилгео" перечислено 1 026 707 999 рублей.

Размер перечисленных инвестиций обществом не оспаривается.

За счет инвестиций "Solway Industries LTD" производилось строительство золотодобывающего предприятия.

Материалами дела подтверждается и установлено судом первой инстанции, что по состоянию на 24.12.2014, то есть еще до заключения дополнительного соглашения N 3, объект, предусмотренный инвестиционным договором от 16.04.2012, был построен:

- 23 мая 2014 года выдано Положительное заключение Государственной экспертизы N 134-14/ХГЭ-1385/02 проектной документации "Строительство горно-перерабатывающего комплекса на базе золоторудного месторождения "Айнское";

- 29 августа 2014 года Департаментом по недропользованию по Дальневосточному федеральному округу выдано Разрешение на ввод в эксплуатацию N 65-3000047 ТПИ/Э в составе "Горно-перерабатывающего комплекса на базе золоторудного месторождения "Айнское" на

Мобильную дробильносортировочную установку со складом исходной и дробленой руды;

- 29 августа 2014 года выдано Разрешение на ввод в эксплуатацию N 65-3000048 ТПИ/Э на площадку открытых горных работ (карьер, отвалы, ПРС);

- 30 сентября 2014 года выдано Разрешение на ввод в эксплуатацию N 65-3000049 ТПИ/Э на Площадку склада АХОВ (склад СДЯВ, сырьевой склад реагентов);

- 03 октября 2014 года выдано Разрешение на ввод в эксплуатацию N 65-3000050 ТПИ/Э на Водозаборное сооружение;

- 03 октября 2014 года выдано Разрешение на ввод в эксплуатацию N 65-3000051 ТПИ/Э на Склад ГСМ с топливо-заправочным пунктом;

- 03 октября 2014 года выдано Разрешение на ввод в эксплуатацию N 65-3000052 ТПИ/Э на Площадку кучного выщелачивания с прудками (1ая секция);

- 14 октября 2014 года выдано Разрешение на ввод в эксплуатацию N 65-3000053 ТПИ/Э на Дизельную электростанцию.

Из фактических обстоятельств дела следует вывод о том, что на сумму инвестиционных средств (1026707999 руб.) был построен объект, поименованный в подпункте 1.2 пункта 1 инвестиционного договора.

Использование средств по инвестиционному договору подтверждено бухгалтерскими справками ООО "Курилгео".

Сторонами дополнительного соглашения N 3 не учтено, что на момент подписания дополнительного соглашения от 26.01.2015 N 3, Инвестиционный договор иностранной компанией "Solway Industries LTD" в части обязательства по предоставлению суммы инвестиций был исполнен в полном объеме согласно условиям договора от 16.04.2012 б/н в рублях, обязательства по перечислению иностранной компанией "Solway Industries LTD" на расчетные счета ООО "Курилгео" суммы инвестиций в размере 1 026 707 999 руб., на дату заключения дополнительного соглашения (26.01.2015) было исполнено, следовательно, в соответствии с пунктом 1 статьи 408 ГК РФ, повлекло прекращение обязательства.

Апелляционный суд соглашается с выводами Инспекции, вопреки доводам апелляционной жалобы, что на момент заключения дополнительного соглашения от 26.01.2015 N 3, у ООО "Курилгео" возникли обязательства перед иностранной компанией "Solway Industries LTD", по возврату вложенной иностранной компанией суммы инвестиций в размере 1 026 707 999 рублей.

Как указывалось выше, согласно пункта 1 дополнительного соглашения N 3 заключенного 26.01.2015, стороны пришли к соглашению, что, с даты подписания дополнительного соглашения, валютой Инвестиционного договора является доллар США.

Вместе с тем, сторонами соглашения не учтено, что изменение условий Инвестиционного договора об изменении (конвертации) валюты по общему правилу влечет правовые последствия только на будущее время и не изменяет прав и обязанностей сторон, возникших до изменения

условий договора.

Апелляционная коллегия обращает внимание на тот факт, что курс доллара в 2012 году (год заключения договора) был в диапазоне 28-30 рублей за доллар, а в 2015 году курс существенно возраст до диапазона 58-60 рублей за доллар.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Инспекция в ходе проверки обоснованно пришла к выводу, что обществом неправомерно произведена конвертация из рубля Российской Федерации в доллар США на даты произведенных инвестором платежей за период с 10.05.2012 по 24.12.2014, а не на дату заключения дополнительного соглашения N 3 к Инвестиционному договору б/н от 16.04.2012, а именно на 26.01.2015. В связи с чем, Инспекцией в ходе проверки, правомерно произведен перерасчет суммы обязательства из рубля Российской Федерации в доллары США по официальному курсу иностранных валют по отношению к рублю, установленному Банком России, на дату заключения дополнительного соглашения от 26.01.2015 N 3 к Инвестиционному договору.

Неправомерная конвертация обязательств общества из рублей в доллары на дату фактических выплат денежных средств по дополнительному соглашению от 26.01.2015 N 3 к Инвестиционному договору от 16.04.2012 привела к необоснованному включению обществом в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, курсовой разницы, образовавшейся с момента заключения инвестиционного договора до заключения дополнительного соглашения, что позволило ООО "Курилгео" снизить налоговую базу по налогу на прибыль организаций на сумму отрицательных и положительных курсовых разниц, неправомерно включенных в состав внереализационных расходов и доходов общества в 2015 году на сумму 950 497 868 руб., в 2016 году на сумму 20 195 546 рублей.

Как указано выше с 14.09.2015 по 25.03.2016 100% учредителем ООО "Курилгео" становится иностранная компания ("Far Eastern Au Limited)), директор Андре Зайдельсон, т.е. с сентября 2015 года "Solway Industries LTD" перестает быть учредителем общества.

После того, как "Solway Industries LTD" перестал быть учредителем, а именно 01.02.2016, между сторонами инвестиционного договора заключается Договор Новации к инвестиционному договору от 16.04.2012.

Суд апелляционной инстанции признает значимым, что на дату новации (февраль 2016 год) общество уже построило объект инвестиций - золотодобывающее предприятие на острове Уруп.

Согласно договору Новации от 01.02.2016 стороны ("Solway Industries LTD)) и ООО "Курилгео" договорились о замене обязательств (новации) ООО "Курилгео" перед "Solway Industries LTD" из инвестиционного договора, заемным обязательством путем заключения Сторонами договора займа (пункт 1.2 договора новации).

По условиям данного договора стороны пришли к соглашению, что по Инвестиционному договору, заключенному между Сторонами 16.04.2012, Кредитор предоставил Должнику инвестиции в размере 29 994 477 долларов США, которые Должник в соответствии с указанным Инвестиционным договором обязан возратить Кредитору, а также 70% от прибыли, получаемой им в результате реализации товарной продукции (золото, серебро) не позднее 16.04.2022.

По договору новации в соответствии со статьей 414 Гражданского кодекса РФ стороны договорились о замене обязательства (новации) Должника перед Кредитором, возникшего из Инвестиционного договора, заемным обязательством путем заключения сторонами договора займа.

Стороны пришли к соглашению, что новое обязательство Должника перед Кредитором заключается в замене обязательства Должника возвратить денежные средства за вычетом ранее возвращенных в размере 1 160 138,09 долларов США, которые Должник в соответствии с указанным инвестиционным договором обязан возвратить Кредитору не позднее 16.04.2022, а также 70% от прибыли, получаемой им в результате реализации товарной продукции (золото, серебро), обязательством выплатить Кредитору денежные средства в размере 1 160 138,09 долларов США (далее - сумма займа).

По пункту 1.5 договора новации стороны пришли к соглашению, что за пользование займом, начиная с даты подписания договора, с Должника взимаются проценты в размере 15% годовых. Должник обязуется перечислить Кредитору сумму займа, а также проценты, начисленные на сумму займа, на счет Кредитора в срок до 01 июля 2016 года (пункт 1.6).

При рассмотрении дела судом первой инстанции на основании оценки исследованных доказательств по правилам статьи 71 АПК РФ верно установлено, что исполнение первоначального обязательства Заказчика перед Инвестором не было новировано. Суть обязательства по возврату денежных средств не изменилась, и само обязательство по возврату денежных средств не прекратилось.

Согласно расчетам Инспекции на 23.10.2015 сумма долга в размере 16 195 920 долларов США (1 026 707 999 рублей) выплачена в полном объеме, соответственно у ООО "Курилгео" не было оснований заключать 01.02.2016 с иностранной компанией "Solway Industries LTD" договор новации б/н к Инвестиционному договору от 16.04.2012 на остаток отсутствующего долга по Инвестиционному договору и выплачивать проценты в размере 15% годовых за пользование займа, начиная с даты подписания договора новации.

Указанным договором новации стороны дополнили обязательство ООО "Курилгео" по перечислению в пользу Компании "Solway Industries LTD" процентов за пользование займом. И поскольку при продолжении погашения полученных от Инвестора денежных средств проценты на сумму платежа не начислялись, а при заключении договора займа путем новации такие проценты предусмотрены и выплачены, они, как и курсовая разница, включены обществом в состав расходов, что в свою очередь уменьшило налогооблагаемую базу. Кроме того, данным договором из под налогообложения выведена прибыль в размере 70% от получаемой им в результате реализации товарной продукции (золото, серебро), которая должна была быть выплачена иностранной компании.

Суд первой инстанции обоснованно согласился с оценкой налогового органа заключенного дополнительного соглашения и договора новации как схемы уклонения от налогообложения, целью которой явилось занижение налогов на территории Российской Федерации.

Действия с изменениями и дополнениями, вносимыми в инвестиционный договор от 16.04.2012, происходят в хронологии смены 100% учредителя общества, что не исключает умысленные действия, возможно обоснованные вопросами налогообложения возникших из

инвестиционного договора, как между учредителями (3-х разных стран), так и между учредителями и самим обществом.

Апелляционная коллегия соглашается с позицией налогового органа, что существенные условия договора меняются, когда общество выходит на получение прибыли, и возникают основания для возврата 70% прибыли до 2022 года, предусмотренных инвестиционным договором, то есть возникает вопрос уплаты налогов с дивидендов от получаемой прибыли, или уплаты налогов с дохода, получаемого от источника РФ.

Как указано выше, обязательство "Solway Industries LTD" перед ООО "Курилгео" согласно пункту 3.1 Инвестиционного договора от 16.04.2012 по состоянию на 24.12.2014 было исполнено в рублях в полном объеме. Соответственно, у общества возникло обязательство вернуть "Solway Industries LTD" сумму полученных инвестиций в сумме 1 026 707 999 рублей, а также 70% прибыли, получаемой в результате реализации товарной продукции (золота, серебра).

Суд пришел к правильному выводу, что изначально предоставление инвестиций и возврат инвестиций предполагался в рублях и только после того, как в период действия инвестиционного договора курс российского рубля значительно понизился по отношению к курсу доллара США, взаимозависимые лица ООО "Курилгео" и Компания "Solway Industries LTD" определили возможность погашения денежного обязательства в долларах США по курсу платежа. В связи с чем, вопреки утверждениям общества, действия ООО "Курилгео", принявшего на себя обязанность возратить сумму денежных средств вдвое больше полученных инвестиций, нельзя расценить как обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

ООО "Курилгео" не доказало, что, заключая спорные дополнительные соглашения к инвестиционному договору и договор новации, оно намеревалось получить экономический эффект. Проанализировав правоотношения между ООО "Курилгео" и Компания "Solway Industries LTD" в рамках исполнения спорного договора, суд апелляционной инстанции полагает, что общая воля сторон была направлена на получение налоговой выгоды.

В сложившейся ситуации действия общества были направлены на соблюдение интересов Инвестора, имеющего убытки в виде разницы курса вложенного (инвестированного) рубля по отношению к доллару.

Об умышленных действиях налогоплательщика свидетельствуют установленные факты юридической, экономической подконтрольности, использование особых форм расчетов и сроков платежей, обстоятельства, свидетельствующие о согласованности действий участников хозяйственной деятельности.

Данные обстоятельства являются самостоятельным и достаточным основанием для отказа в получении налоговой экономии.

Оценивая договор новации, апелляционная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу статьи 818 ГК РФ по соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи, аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством. Замена долга заемным обязательством осуществляется с соблюдением требований о новации (статья 414 ГК

РФ).

Из положений статьи 414 ГК РФ следует, что соглашение о новации преследует цель прекратить существующее между сторонами обязательство и установить между теми же сторонами иное обязательство. Прекращение обязательства означает, что первоначальная юридическая связь между сторонами, выраженная в конкретном обязательстве, утрачивается, и возникает новое обязательство.

В пунктах 2, 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 N 103 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что существо новации заключается в замене первоначального обязательства, существовавшего между сторонами ранее, другим обязательством с одновременным прекращением первоначального обязательства. Новация происходит только тогда, когда действия сторон направлены к тому, чтобы обязательство было новировано. Намерение же произвести новацию не предполагается. Если стороны намерены совершить новацию, то они должны это определенно выразить.

Из соглашения о новации должно определенно следовать, что стороны имели в виду замену первоначального обязательства другим обязательством, что влечет для них невозможность требовать исполнения первоначального обязательства.

Для прекращения обязательства новацией требуется согласование сторонами существенных условий обязательства, которым стороны предусмотрели прекращение первоначального обязательства.

Таким образом, исходя из статьи 414 ГК РФ, соглашение о новации преследует цель прекратить существующее между его сторонами обязательство и установить между теми же сторонами иное обязательство. Прекращение обязательства означает, что первоначальная юридическая связь между сторонами, выраженная в конкретном обязательстве, утрачивается, и возникает новое обязательство.

Фактически же договором новации обязанность ООО "Курилгео" по возврату денежных средств не изменена и не прекращена.

Довод общества, что на момент заключения инвестиционного договора стороны не могли спрогнозировать динамику курса национальной валюты коллегия отклоняет, поскольку согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2010 N 9600/10 по делу N А17-1960/2009, резкое ухудшение финансового состояния стороны договора не относится к обстоятельствам, возникновение которых нельзя предвидеть.

Вступая в договорные отношения, стороны могут и должны учесть экономическую ситуацию, спрогнозировать ухудшение своего финансового положения. В Постановлении от 07.08.2001 N 4876/01 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что финансовый кризис является объективным обстоятельством, в условиях кризиса оказываются все хозяйствующие субъекты.

Существенное изменение курса иностранной валюты по отношению к российской валюте не

является основанием для изменения или расторжения договоров.

В Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует такое основание расторжения договора и прекращения обязательств в судебном порядке, как изменение экономической ситуации.

Действительно, в силу статьи 421 ГК РФ стороны свободны в заключение договора, и иностранная компания "Solway Industries LTD" и ООО "Курилгео" являются коммерческими организациями, ведущими предпринимательскую деятельность в соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации на свой риск, и при заключении договора инвестирования денежных средств в строительство золотодобывающего предприятия для последующей реализации товарной продукции при установлении вложения средств в российской валюте, проявляя должную степень заботливости и осмотрительности должны были предвидеть последствия наступления указанных им обстоятельств.

На основании пункта 3 статьи 247 НК РФ для иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства, объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признаются доходы, полученные от источников в Российской Федерации.

В пункте 1 статьи 309 НК РФ приведен перечень доходов, которые относятся к доходам иностранной организации от источников в Российской Федерации и подлежат обложению налогом, удерживаемым у источника выплаты доходов. Данный перечень является открытым, однако территория Российской Федерации должна выступать местом экономической выгоды (дохода).

Согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 309 Кодекса иные аналогичные доходы, относятся к доходам иностранной организации от источников в Российской Федерации и подлежат обложению налогом, удерживаемым у источника выплаты доходов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 310 НК РФ налог с доходов, полученных иностранной организацией от источников в Российской Федерации, исчисляется и удерживается российской организацией - налоговым агентом, выплачивающей доход иностранной организации при каждой выплате доходов, указанных в пункте 1 статьи 309 Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 309 Кодекса в валюте выплаты дохода.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 (далее - Постановление № 53), гласит, что уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета признается налоговой выгодой для налогоплательщика.

Пунктом 3 Постановления № 53 предусмотрено, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового оборота).

Согласно пункту 10 Постановления № 53 налоговая выгода может быть также признана

необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых и аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой.

Материалами выездной налоговой проверки установлено, что инвестиционным договором от 16.04.2012 не были предусмотрены риски связанные с изменением курса рубля.

Обществом не оспорено и доказательств в обоснование обратной позиции не приведено, что на момент заключения инвестиционного договора курс доллара, установленный Центральным Банком Российской Федерации составлял 29,8075 руб., на момент заключения дополнительного соглашения (25.01.2015) курс доллара составлял уже 63,392 руб., однако взаимозависимые лица (иностранная компания "Solway Industries LTD" являлась 100% учредителем ООО "Курилгео") оформили дополнительное соглашение к инвестиционному договору, в соответствии с которым на дату заключения дополнительного соглашения сумма долга общества в пересчете на национальную валюту увеличилась с 1 026 707 999 руб. до 2 009 852 129 рублей.

В ходе проверки Инспекцией установлено, что общество в период с 23.10.2015 по 29.08.2016 произвело выплату денежных средств иностранной организации "Solway Industries LTD", не являющихся денежными средствами, подлежащими возврату в рамках исполнения Инвестиционного договора от 16.04.2012 N б/н в размере 13 798 557 долларов США (29 994 477-16 195 920) или (983 144 130,23 руб.), что позволило иностранной компании "Solway Industries LTD" получить сумму денежных средств больше в 2 раза, чем было изначально предоставлено ООО "Курилгео".

В связи с этим является обоснованным вывод Инспекции о том, что у общества, на основании подпункта 10 пункта 1 статьи 309, пункта 1 статьи 310 Кодекса и с учетом правовой позиции, выраженной в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации", что в 2015-2016 годах налоговым агентом (в рассматриваемом случае ООО "Курилгео") не исчислен, не удержан и не перечислен в бюджет налог на прибыль с доходов, полученных иностранной организацией от источников в Российской Федерации, удерживаемый налоговым агентом по ставке 20 процентов, что в рассматриваемом случае привело к возникновению задолженности перед бюджетом в размере налога, не удержанного при выплате дохода иностранной компании, а также соответствующих сумм пеней.

Коллегия считает верным вывод налогового органа о том, расходы предприятия, возникшие в связи с отрицательной курсовой разницей и уплатой процентов, нельзя соотнести с деятельностью ООО "Курилгео" по извлечению прибыли.

Выплаченные иностранной компании денежные средства по факту представляли собой часть имущества (капитала) общества, связанного по источнику своего образования с территорией Российской Федерации, распределенного в пользу иностранной компании с ведома Общества и на безвозвратной основе, то есть имела места выплата пассивного дохода.

В связи с этим является обоснованным вывод Суда первой инстанции о том, что у Общества, на основании подп. 10 п. 1 ст. 309, п. 1 ст. 310 НК РФ и с учетом правовой позиции, выраженной в п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля

2013 г. N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации", в рассматриваемом случае возникла задолженность перед бюджетом в размере налога, не удержанного при выплате дохода иностранной компании, а также соответствующих сумм пеней.

Аналогичная позиция изложена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07.09.2018 по делу N 309-КГ18-6366, Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2017 по делу N А11-6602/2016 (Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2017 N 301-КГ17-18409 оставлено без изменения).

В соответствии с письмом Минфина РФ от 18.01.2019 N 03-03-06/1/2333 учитывая, что все расходы организации должны отвечать критериям статьи 252 НК РФ, курсовые разницы, начисленные на обязательства и требования, не связанные с деятельностью организации, направленной на получение дохода, не могут включаться в налоговую базу при расчете налога на прибыль организаций.

Апелляционная коллегия находит правильным вывод суда первой инстанции о том, что Инспекция правомерно:

1. исключила из числа внереализационных расходов общества в целях исчисления налогооблагаемой базы по налогу на прибыль за проверяемый период:

- сумму отрицательных и положительных курсовых разниц за отчетные 2015 год и 2016 годы 970 784 413 рублей (отрицательная разница 1 297 391 122 рублей - положительная разница 326 606 709 рублей), что повлекло уменьшение расходов на указанную сумму, а также доначисление налога в размере 194 156 882 рубля, из которых за 2015 год - 190 099 573 рубля и за 2016 год 4 039 109 рублей;

- затраты по процентам в 2016 году, что, в свою очередь повлекло уменьшение расходов за указанный год на сумму 4 453 907,35 рублей, а также доначисление налога в размере 890 782 рубля.

2. начислила ООО "Курилгео" недоимку по налогу на прибыль с доходов, полученных иностранной организацией от источников в Российской Федерации в сумме 196 628 826 рублей.

Суд первой инстанции, надлежащим образом исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к законному и обоснованному выводу о том, что оснований для признания недействительным решения межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 1 по Сахалинской области (далее - налоговый орган, Инспекция) от 22.03.2019 N 12-12/63 в данной части не имеется.

Статьей 75 НК РФ предусмотрено, что пеней признается денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов или сборов в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки. Пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога или сбора, начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога или сбора.

Учитывая изложенные выше выводы о неправомерности действий общества по уменьшению размера своих реальных налоговых обязательств по налогу на прибыль, суд апелляционной инстанции считает законным и обоснованным оспариваемое решение Инспекции от 22.03.2019 N 12-12/63 также и в части начисления соответствующих сумм пеней, расчет которых судом проверен и обществом не оспорен.

Относительно довода о привлечении общества к ответственности в виде штрафных санкции по пункту 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, апелляционный суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 122 Кодекса неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия) влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов).

Пункт 3 статьи 122 НК РФ предусматривает, что деяния, предусмотренные пунктом 1 статьи 122 Кодекса, совершенные умышленно, влекут взыскание штрафа в размере 40 процентов от неуплаченной суммы налога (сбора, страховых взносов).

Привлекая за неуплату налога к ответственности по пункту 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговый орган обоснованно исходил из того, что данное правонарушение совершено обществом умышленно.

В соответствии с пунктом 2 статьи 110 Налогового кодекса Российской Федерации налоговое правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействия).

В рамках проверки установлено, что неправомерная конвертация из рубля в доллар на даты произведенных платежей позволила обществу снизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций на сумму отрицательных и положительных курсовых разниц, включенных в состав внереализационных расходов и доходов общества.

Налоговым органом верно установлено, что основной целью совершения сделки является возврат сумм денежных средств иностранной компании "Solway Industries LTD", полученных в рамках Инвестиционного договора в двойном размере, занижения налоговой базы на размер учтенных курсовых разниц и вывод из под налогообложения 70% прибыли, которая должна была быть выплачена иностранной компании "Solway Industries LTD".

Следовательно, Инспекцией в ходе проверки в деяниях общества установлен состав налогового правонарушения, который квалифицируется как налоговое правонарушение в виде неуплаты (неполной уплаты) налога, ответственность за которое установлена пунктом 3 статьи 122 Кодекса.

Вместе с тем, при вынесении оспариваемого решения налоговый орган учел факт того, что ООО "Курилгео" единственное горно-обогатительное предприятие на Курильских островах, со стабильной заработной платой работникам, занимающееся в том числе благотворительной

деятельностью, а также отсутствие отягчающих обстоятельств, в связи с чем на основании пункта 3 статьи 114 НК РФ штраф был снижен обществу в 4 раза.

Довод апелляционной жалобы о допущенных налоговым органом нарушений рассмотрения материалов налоговой проверки коллегия находит неподтвержденным в силу следующего.

Статьей 101 Кодекса определено, что рассмотрение акта проверки и других материалов налоговой проверки, в ходе которой выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, а также представленных проверяемым лицом письменных возражений по указанному акту, завершается вынесением решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо об отказе в привлечении к ответственности.

В соответствии с пунктом 14 статьи 101 Кодекса несоблюдение должностными лицами налоговых органов требований, установленных Кодексом, может служить основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом.

Нарушение существенных условий процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки является основанием для отмены вышестоящим налоговым органом или судом решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

К таким существенным условиям относятся обеспечение возможности лица, в отношении которого проводилась проверка, участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки лично и (или) через своего представителя и обеспечение возможности налогоплательщика представить объяснения.

Таким образом, участие лица, в отношении которого проводилась налоговая проверка, в рассмотрении имеющихся у налогового органа материалов, должно быть обеспечено на всех стадиях осуществления налогового контроля.

Исследовав материалы дела, коллегия пришла к выводу, что обществу была обеспечена возможность участия во всех стадиях осуществления налогового контроля, доказательств препятствий для участия в рассмотрении материалов налоговой проверки не установлено. Инспекцией в оспариваемом решении не указаны иные обстоятельства совершенных обществом правонарушений, чем изложенные в акте налоговой проверки.

Оснований для переоценки сделанных судом выводов в материалах дела не имеется.

Ссылка заявителя на правовое заключение по вопросам применения законодательства на тему "Оценка применения норм параграфа 1 главы 42 Гражданского кодекса РФ о договоре займа к отношениям сторон по инвестиционному договору" от 30.09.2019, выражающее позицию отдельных специалистов, отклоняется, поскольку та или иная позиция таких лиц является лишь их мнением.

В целом доводы апелляционной жалобы не опровергают выводы суда, положенные в основу принятого судебного акта, направлены на переоценку фактических обстоятельств дела и представленных доказательств по нему, и не могут служить основанием для отмены или

изменения обжалуемого решения суда.

Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного акта, коллегией не установлено.

Апелляционная жалоба не содержит сведений о фактах, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции.

Учитывая вышеизложенное, арбитражный суд апелляционной инстанции не усматривает правовых оснований для отмены решения суда по основаниям, изложенным в апелляционной жалобе.

В связи с отказом в удовлетворении апелляционной жалобы коллегия относит на заявителя судебные расходы по уплате государственной пошлины, связанной с ее подачей, в размере 1500 руб.

В остальной части государственная пошлина, излишне уплаченная при подаче апелляционной жалобы, подлежит возврату из федерального бюджета в порядке статьи 333.40 Налогового кодекса РФ.

Руководствуясь статьями 258, 266 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Пятый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 11.09.2019 по делу N А59-4486/2019 с учетом определения от 26.11.2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью "Курилгео" из федерального бюджета излишне уплаченную при подаче апелляционной жалобы по платежному поручению от 03.10.2019 N 5062 государственную пошлину в размере 1500 (одна тысяча пятьсот) рублей.

Выдать справку на возврат государственной пошлины.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Дальневосточного округа через Арбитражный суд Сахалинской области в течение двух месяцев.

Председательствующий
Л.А.БЕССЧАСНАЯ

Судьи
Т.А.СОЛОХИНА
Н.А.СКРИПКА